

НАИРИ

№3 апрель 2012 г.

Информационный выпуск городской армянской национально-культурной автономии Таганрога

Хачатур и Вардануш Погосян

История одной семьи, пережившей геноцид

со всем миром лицом к лицу. Но события 1915 года, подлость, низость, зло и зверская кроважность турецких янычаров заставили содрогнуться многих. Первая мировая война развязала руки пантюкистам, давая возможность безнаказанно осуществить планы тотального уничтожения армянского народа на захваченных территориях. Это решение было принято еще в 1911 году в городе Салоники на тайном собрании.

Моя мать Вардануш и отец Хачатур Погосяны проживали в своем поместье под названием Шайналар под городом Карс. Поместье было большое, с постоянным двором и магазинами. Здесь и застал нашу семью апрель 1915 года. В эти дни отец мой находился дома в краткосрочном отпуске.

Был мирный тихий весенний апрельский день. Турецкие солдаты начали стучаться в двери армянских семей. Ис с этого момента начались запланированные злодеяния турецких властей против армянского народа, что при-

бушевала мировая война. После отъезда отца нас нашел мой дядя Мукуч, брат моей матери, житель города Гюмри. Он забрал нас к себе домой. Я долго не мог разговаривать, меня часто мучили кошмары, воспоминания пережитых дней. Я видел, как жестоко убивали армян, как поднимали на меч маленьких детей. Даже по истечении стольких лет мне очень тяжело и больно.

Отец вернулся в 1919 году. Правда, мировая война закончилась в 1918 году. Мы еще жили у дяди Мукуча. Жить было очень тяжело, перебивались с хлеба на воду, просто влачили существование. Отец нас забрал и перевез в город Кизляр. С большим трудом нашел работу, а мама переходила из дома в дом, стирала и убирала. Я помню всегда замученные глаза и огрубевшие от тяжелой работы руки отца. А мама, некогда богатая и цветущая женщина, сгорбилась под тяжестью пережитого горя и непосильного труда. В 1922 году родился мой самый младший брат Оганес. В 1924 году отец заболел лихорадкой–малярией. Не смогли его спасти, в том же году он умер. Потом заболела малярией мама. Но, слава богу, господь не бросил нас, мама выжила. Она выздоровела, но не было отца, и вся тяжесть семьи легла на ее хрупкие плечи. Тогда мне было 15 лет, и я всячески ей помогал. Мы с мамой собрали все вещи и младших детей, с большим трудом вернулись снова в Гюмри, к дяде Мукучу. Дядя меня определил в ремесленную мастерскую учеником кузнеца, говоря, что ремесло – это золотой браслет на руках.

Ах, внученька, мы пережили тяжелые дни, до сих пор эта боль в наших сердцах. Со страхом в сердце каждую минуту ожидали: смерть нас тоже накормит своим горьким обедом. Нелегкая доля досталась армянскому народу!

С замораживанием сердца и страхом слушала я рассказ деду. Его слова навсегда отпечатались в моей памяти, живо рисуя страшные картины прошлого.

Вардануш Погосян с детьми

вело к Великой резне. Янычары заставляли армян покидать свои дома и отправляться в путь. А куда – никто не знал. Если кто-то сопротивлялся данному приказу, убивали на месте на глазах у семьи.

Мой отец Хачатур и другие героические армяне объединились и, проходя от дома к дому, предупреждали и помогали армянам бежать в Восточную Армению. Моя мать собрала нас всех. К тому времени нас было четверо детей. Я был старшим и старался помогать. Мама дала мне самые необходимые вещи, а золото и другие ценности мы спрятали под большой каменной плитой в саду. Заперли двери и вместе с соседями пустились в путь спасения под покровом ночи. А наши отцы, вооружившись чем могли, вышли на улицу защищать свои семьи и родственников. Ночь защитила нас. Мы спрятались за деревней в горах. А тех, кто не успел уйти ночью, янычары собрали в середине деревни. Варварски отделяли красивых девушек и молодых женщин от толпы, жестоко избивая матерей и отцов, которые хотели защитить своих детей. Их увели. До сих пор в ушах звенит их душераздирающий крик. Среди них была моя тетя Гаяне, младшая сестра моей матери. Никогда больше мы ее не видели. А других вывели из поселка в неизвестном нам направлении. Потом только весть облетела весь мир – в пустыни Тер–Зор.

Мой отец и наш сосед, сапожник Карапет, объединившись с другими армянами, создали партизанский отряд и спрятались в горах. Отец рассказывал, как каждую ночь, когда измученным и истерзанным армянам турецкие захватчики разрешали привал, героические армяне, которых после называли фидая, незаметно и тихо пробрались к пленникам, освобождая из рук злодеев, показывали дорогу спасения. И так из ночи в ночь. Однажды турки заметили группу, и многим не удалось убежать. Турецкие янычары их жестоко убивали на глазах пленников.

Мой отец Хачатур через несколько месяцев разыскал и нашел нас в Гюмри, в американском приюте, где мы нашли кров и защиту. Боль и удивление охватили его. Семья, которую он провожал, состояла из пяти человек, а теперь нас было трое. Мама часто плакала. Тогда выходили из Шайналара мама, я, сестра и два моих младших брата. Одному было два года, а младшему несколько месяцев. В дороге двое моих братьев умерли. Помню, как мама посадила нас в укромном месте, а сама с рыданиями пальцами стала рыть землю. Брат мой умер от голода, а младший – от холода. Моя мать до конца жизни скорбела по детям говоря: «Из лап смерти из восьмерых моих детей смогла спасти только троих».

Отец мой крепко обнял нас и с тоской и горечью в душе опять простился с нами. Он же офицер, и долг чести – найти свой полк. Тогда

Благовещение Пресвятой Богородицы

Армянская община «Наири» Таганрога 7 апреля провела праздник цветов, красоты и материнства. Этот праздник берет свои исторические корни в Благовещении Пресвятой Богородицы.

Согласно библейским писаниям, 7 апреля ангелы–хранители сообщают Божьей Матери, что у нее через 9 месяцев родится ребенок. Оттого этот день называется Благовест.

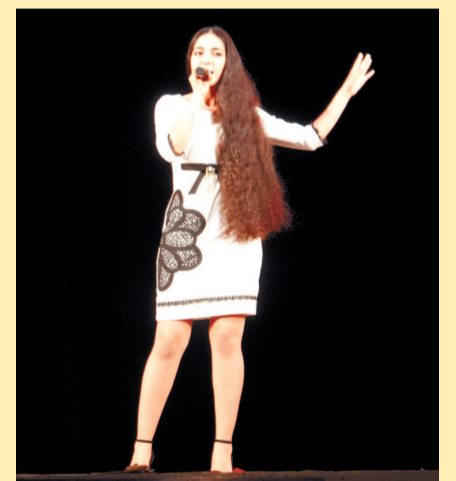
Испокон веков отмечается он в Армении и армянских диаспорах как День Женщины, Матери, красоты и весны. В современной Армении это национальный, но не официальный праздник. В этот день мужчины делают подарки своим матерям, женам, сестрам, любимым подругам.

Глубочайшее почтение, свойственное армянам по отношению к своим матерям, хорошо передано в стихах Ованеса Шираза:

*Мать, пахнет молоком твоим
От нашей почвы и ручьев,
От радостных родных цветов,
От свежих нив и от лесов.*

*Мать, пахнет молоком твоим
От звонких, чистых родников,
От розовых густых кустов,
От губ, целующих без слов.*

*Мать, пахнет молоком твоим
От наших вин и от хлебов,
От дерзостных твоих сынов.*

Джулиана Багдасарян – солистка танцевальной группы «Урарту»

Соня Оганджян – постановка «Кинто»

Для матерей с детьми провели развлекательную программу. В празднике участвовали танцевальная группа «Урарту» и команда КВН «161 регион».

Вардануш Погосян с детьми

Дедушка поднялся, тяжело шагая, подошел к двери, обернулся, вытирая слезы, добавил:

– Внученька, 1915 год для армянского народа стал не только годом великой трагедии и геноцида, но и годом испытаний, самоотверженной борьбы и самообороны. Я сейчас уже точно знаю, что воспоминания, какими бы тяжкими они ни были, вызывают к жизни. Память тысяч и тысяч невинных жертв мы должны увековечить своим существованием и процветанием. Память о них должна жить в сердцах и умах будущих поколений. У нас есть будущее, когда мы помним путь, пройденный нашим народом, каким бы тяжелым он ни был!

Сегодня, спустя много лет после геноцида, людей, переживших эти страшные события, почти нет. Остались только их потомки с украденным детством, которые выросли, слушая вместо красивых и счастливых сказок душераздирающие истории о своих родителях и дедушках. Поколение снова и снова, раз за разом переживающее вместе с ними страшные дни своего народа.

Тяжелую и грустную историю о геноциде поведал дед. Мне ничего не оставалось, как думать и рассуждать о том, что я услышала...

Луиза АДАМЯН,
член правления армянской общины «НАИРИ»